Он решил нанести немного яда акромантула на шпильку, чтобы в случае необходимости парализовать ее. Он заправил ее в лацкан халата и держал там. Оставалось только дожидаться подходящего момента. Не во время задержания, это было бы слишком очевидно. Однако он не собирался позволить ей причинить ему боль.

Он появился и сел за указанный стол. Она дала ему перо и велела писать строчки. 'Я буду уважать своих старейшин'.

"Какими чернилами?" - спросил он, оглядываясь в поисках чернильницы.

"Тебе они не понадобятся", - промурлыкала она ненавистным голосом маленькой девочки. Она все еще была одета в розовое, как будто это был единственный цвет, который она знала.

Он пожал плечами и начал писать. Когда по его руке разлилась боль, он остановился. Он с ужасом увидел, что слова выгравированы на его недоминирующей руке. Он даже не стал раздумывать, а просто выскочил из комнаты и направился к ближайшему пустому классу. Он закрыл дверь и зеркально позвал Сириуса.

"Она заставляет меня писать пером, которое вырезает на моей второй руке. Она использует мою кровь в качестве чернил", - почти кричал он в зеркало. Он был так расстроен. Как эта женщина посмела заставить его причинить себе боль.

"Оставайтесь на месте. Я сейчас приду", - сказал Сириус и позвал Кикимера еще до того, как тот отключился.

Гарри оставался на месте, пока не услышал, как Сириус в коридоре спорит с Амбридж. Прошло около десяти минут. Он вышел из класса и направился к ним. В руках у него было перо, и он не собирался уступить его никому, кроме Сириуса.

"Ты мучил моего крестника, - сказал Сириус, увидев Гарри и жестом пригласив его присоединиться к ним. Выражение его лица могло бы расплавить металл.

Амбридж стояла с таким видом, будто у нее во рту масло не растает. Она жеманно смотрела на Сириуса, словно он был Лордом, и она не сделала ничего плохого. Затем она заметила Гарри, и на ее лице появилось мерзкое выражение. Она насмеялась над ним, как будто он был оборотнем, а она - охотницей.

"Да, - сказал Гарри, подходя к ним и передавая перо своему крестному. "С этим", - добавил он, глядя на ненавистную женщину. Он бы добился ее наказания, если бы это было последнее, что он сделал.

"Не знаю, где ты его взял, но обратно ты его не получишь", - сказал Сириус, никогда прежде не видевший такого пера. Оно было большим, пушистым и таким же черным, как его семья. На

перо была нанесена кровь Гарри. Его кровь кипела. Это была темная магия.

"Это мое собственное изобретение, - гордо заявила Долорес, пытаясь выхватить перо у Блэка. "Я буду благодарна, если ты отдашь его мне", - усмехнулась она, снова пытаясь выхватить его, но безуспешно. Ее пухлые руки были слишком коротки, чтобы дотянуться до него.

"Я отдам его своему адвокату, - заявил Сириус, увидев, что Дамблдор спускается в холл. Поскольку дело касалось школы, запретительный ордер позволял ему находиться рядом с Гарри.

"В чем, кажется, проблема?" - спросил старик, глядя на всех поверх очков. Он вел себя так, будто все можно решить словами. Но, в свою очередь, он не имел ни малейшего представления о том, что происходит. Хотя должен был бы. Это была его школа.

"Она пыталась Гарри", - сказал Сириус, подняв левую руку Гарри и показав выцветшие слова, вырезанные на ее тыльной стороне.

"Долорес?" - спросил очень расстроенный Альбус, пытаясь удержать свое самообладание с помощью ногтей. Из его глаз исчезли искорки. Вместо него был гранит.

"Я просто пытаюсь привить дисциплину", - пролепетала она, хлопая ресницами, как будто это могло помочь. "Министр считает, что ученики разгуливают на свободе". Она сказала это так, словно пытать детей, чтобы заставить их вести себя хорошо, было обычным делом.

"В Хогвартсе нет пролития крови", - твердо заявил Дамблдор. Его тон не терпел возражений. "У нас есть своя форма дисциплины. Вы будете соблюдать ее, или будете отчислены", - твердо заявил он.

"И это все?" спросил Гарри, потрясенный. "Вы не собираетесь ее уволить?"

"Увы, уволить ее может только министр, если только ее не поймают, как говорится, с поличным", - сказал Альбус, покачав головой.

"Вот моя рука, а вот перо", - сказал Гарри, указывая на каждую из них. "Сколько еще поличного вам нужно?" - спросил он, пылая так сильно, что из его ушей должен был пойти дым.

"Я не видел этого действия", - заявил Дамблдор, как будто это было очевидно. Он действительно выглядел раскаявшимся. "Однако мое предупреждение остается в силе. За вами будут внимательно следить", - сказал он Долорес, и все ему поверили. Однако было слишком мало и слишком поздно.

"Это всё равно достанется моему адвокату", - заявил Блэк, взяв в руки перо, которое затем

спрятал в мантию. Затем он начал вести Гарри к выходу.

"Куда вы ведете мистера Поттера?" - спросил старик с ужасом в голосе.

"Мне нужно сказать ему пару слов", - легкомысленно ответил Сириус, когда они пошли дальше. У дверей они попрощались, и Сириус разрешил Амбридж делать с ним все, что она пожелает, и позвонить ему в тот же вечер.

Гарри выждал неделю, а затем нанес удар. Он дождался, пока все уснут, и пробрался в ее класс. Он был под мантией-невидимкой. Она проверяла то, что в шутку называла домашним заданием. Он подошел к ней и царапнул в яремную вену. Яд подействовал быстро, и она в считанные секунды стала твердой как доска.

Затем он наложил на нее чары "Заметить - не заметить" и поплыл к себе в общежитие, никого не пропуская по пути. Там он уложил ее в свой чемодан. Добравшись до места, он задумался, действительно ли он готов убить кого-то. Тогда он решил превратить ее в жабу и посадить в пруд. Яд со временем подействует, но превращение не произойдет, пока он не снимет заклинание.

Это было проклятие семьи Блэк, которому Сириус научил его всего неделю назад, когда дал добро. В тот вечер они разговаривали у зеркала, и Сириус дал ему это заклинание. Он сказал, что это поэтическая справедливость. Чтобы снять его, ей нужен поцелуй принца. Удачи. Или же заклинатель должен сжалиться над ней. И снова удача. Кто бы мог подумать, что в маггловских сказках есть правда.

Закончив с этим, Гарри отправился спать. Ему снились приятные сны, и проснувшись, он почувствовал себя лучше.

Шумиха по поводу исчезновения Амбридж была забавной. Большинство учеников ликовали, а персонал безуспешно пытался ее найти. Наконец, вызвали авроров, и Амелия снова была недовольна тем, что ее вызывают в замок уже пятый год подряд. Она допрашивала всех, кто хоть как-то общался с этой женщиной, в том числе и учеников, которые были задержаны. Когда она узнала про перо, то пришла в ярость.

Она успокоилась, когда ей сказали, что Сириус подал в суд на эту женщину, или на ее имущество, в зависимости от обстоятельств. Тем не менее, она выдвинула обвинение в нападении на детей и добавила Дамблдора в качестве соучастника.